

УДК 81'373.2

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА ПРОСТРАНСТВО И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВО ВТОРИЧНЫХ ИМЕНОВАНИЯХ

© Е.П. Игнатьева¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматриваются некоторые свойства термина *пространство*, проявляющиеся в создании производных терминов, в возможности использования его в филологии и семиологии. В ходе сравнительного анализа сделан вывод, что такие вторичные наименования, как *дискурсивное пространство*, *коммуникативное пространство*, *языковое пространство*, *культурное пространство*, *когнитивное пространство*, *семиотическое пространство*, *ономастическое пространство*, являются частью общего семиотического пространства.

Ключевые слова: пространство, дискурсивное пространство, культурное пространство, коммуникативное пространство, языковое пространство, когнитивное пространство, семиотическое пространство, ономастическое пространство

EVOLUTION OF THE TERM SPACE AND USING THIS WORD IN SECONDARY NAMINGS

© Elena P. Ignatyeva

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

This article is devoted to the changing of the term *space* that leads to the creation of the numerous terms comprising the term *space*, to the possibility to be used in the philology and semiology. In the course of comparative analysis, the article concludes that terms as *discourse space*, *cultural space*, *communicative space*, *language space*, *cognitive space*, *semiotic space* and *onomastic space* are constituent parts of general semiotic space.

Keywords: space, discourse space, cultural space, communicative space, language space, cognitive space, semiotic space, onomastic space

Представление о пространстве как вместилище, заполняемом в разных своих частях вещами, которые в нем размещаются, движутся и со временем меняются, как о чувственном опыте – результате познания окружающего мира, лежит в основе философских представлений начиная с Аристотеля, который считал, что пространство заполнено телами, из чего следует, что в природе не существует пустоты, а существует только пространственное движение, которое является круговым [1].

В дальнейшем теория пространства была развита в работах И. Ньютона, который различал абсолютное и относительное пространства. Абсолютное пространство характеризовалось как безотносительное к внешнему, всегда одинаковое и неподвижное, как пустое вместилище материальных объектов, в котором протекают вселенские процессы. Относительное пространство рассматривалось И. Ньютоном как абстрактная категория, связанная с наивным образом пространства, которое определяется как пустое вместилище и бесконечная протяженность материальных объектов [2].

И. Кант также разрабатывал теорию пространства и определял материю как подвижное в пространстве, а пространство называл материальным или относительным пространством. В его теории пространство относится не к действительному эмпирическому миру вещей и событий, а к нашему собственному духовному арсеналу, духовному инструменту, с помощью которого мы постигаем мир [3].

К основным свойствам пространства в современных концепциях относят протяженность, связность, трехмерность, непрерывность и относительную прерывность. Последнее свойство предполагает раздельное существование материальных тел, каждому из которых присущи свои границы и размеры.

В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть термин пространство вторичных наименований, в состав которых входит слово «пространство». Под вторичным наименованием понимается статус номинации – прямая или непрямая. М.И. Киосе, изучая техники не прямых номинаций в тексте (соотношение прямых и не прямых номинаций), определила, что «не прямое и прямое наименование представляют собой две стороны единого процесса цепочечного наименования референта, в котором постоянно меняется статус номинаций, что обусловлено взаимосвязью их когнитивных и функциональных оснований» [4]. При реализации определенного механизма происходит конструирование образа референта (механизм концептуализации для отношений референции, механизм пере-

¹ Игнатьева Елена Павловна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей, e-mail: ele20334045@yandex.ru
Elena P. Ignatyeva, Senior Teacher of Foreign Languages Department for Engineering Specialties, e-mail: ele20334045@yandex.ru

фокусирования для отношений концептуальной трансформации, механизм языковой категоризации для отношений языковой репрезентации) [4]. Образность (метафоричность) можно рассматривать как вторичное использование слова в переносном смысле.

На наш взгляд, вторичными наименованиями являются термины *дискурсивное пространство*, *культурное пространство*, *коммуникативное пространство*, *языковое пространство*, *когнитивное пространство*, *семиотическое пространство*, *ономастическое пространство* и др. Используя сопоставительный и описательно-аналитический методы, рассмотрим каждое пространство подробнее.

Дискурсивное пространство определяется как пространство, включающее необходимый набор стратегий взаимодействия с социальной средой и осмысляемый в терминах речемыслительных и речеповеденческих моделей. Дискурсивное пространство, как считает Н.Н. Казыдуб, включает следующие составляющие: культурологическую, психологическую, семиологическую, структурную, типологическую и эволюционную [5]. Такое структурное разделение картины мира отражает сознание и бытие, рефлексии самого субъекта в бесконечном пространстве, в котором он взаимодействует культурно, психически, социально, исторически и т.д.

Рефлексии субъекта в бесконечном пространстве имеют материальное оформление в виде текстов [6], следовательно, дискурсивное пространство можно определить как совокупность текстов, функционирующих в пределах определенной коммуникативной формации. Такое понимание дискурсивного пространства основано на взглядах на природу дискурса М. Фуко [7].

М. Фуко, в частности, считает, что дискурс – «это множество высказываний, принадлежащих одной формации» [7]. Эти высказывания представляют собой языковое выражение общественных практик, обусловленных идеологическим и историческим мировоззрением социальных групп, отдельного индивидуума, научной парадигмы и социума в целом.

В то же время дискурс – это коммуникативное действие, в ходе которого продуцируются тексты, это само речевое поведение, процесс осуществления речевых намерений говорящего (пишущего) и интерпретация речевых сообщений слушающими (читающими) в конкретной речевой ситуации в совокупности с экстралингвистическими факторами [8].

В организацию дискурсивного пространства входят такие аспекты, как коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция и речевое поведение. Эти аспекты зависят от того, на каком уровне развития находится человек как мыслящее существо, в какой социальной сфере он коммуницирует и насколько сама коммуникация и речевое поведение востребованы остальными участниками коммуникативного сообщества. Речевое поведение и речевое взаимодействие в свою очередь моделируются культурным пространством, в котором задаются ценностные смыслы языковой личности. Н.Н. Казыдуб отмечает, что ценностные смыслы в культурном пространстве приобретают статус культурных констант, регламентирующих речевую деятельность и речевое поведение языковой личности [5].

Будучи помещенным в дискурсивное пространство, человек осуществляет коммуницирующую функцию. Коммуницирующая функция, по определению Н.Н. Казыдуб, – это взаимодействие партнеров по коммуникации, которая основывается на взаимодействии их картин мира [5]. Сообщая свои интенции в виде речевых высказываний, участники по коммуникации задают некоторое коммуникативное пространство, представляющее собой «...пространство живых людей. Нахождение человека в коммуникативном пространстве зависит от его нахождения в нужном дискурсивном пространстве – от его способности производить такие дискурсы, которые, во-первых, будут понятными для других людей и, во-вторых, будут востребованными ими» [6].

Дискурсивное пространство и коммуникативное пространство предполагают существование языкового пространства. Языковое пространство – это «некая логическая среда, в которую погружен человек» [6]. Этой логической средой является язык, обеспечивающий языковой личности возможность порождать тексты.

Основой языкового, коммуникативного и дискурсивного пространств выступает когнитивное пространство, которое можно определить как место для переработки и хранения в категоризованном виде интериоризованных знаний, являющихся результатом познания действительного и других возможных миров [9]. В.В. Красных отмечает, что когнитивное пространство – это «структурированная совокупность всех знаний и представлений, присущих либо конкретной языковой личности, либо тому или иному социуму» [10]. Именно когнитивное пространство задает модели дискурсивного понимания, которые создаются и изменяются непосредственно в процессе коммуникации.

В современных исследованиях термины когнитивное пространство и ментальное пространство оказываются близкими по своему значению, так как они отображают ментальный опыт человека. Термин ментальное пространство в последнее время часто используется для обозначения особой ментальности, или менталитета, в той или иной культуре, поэтому для обозначения места для переработки и хранения информации в сознании человека предпочтительным оказывается термин когнитивное пространство.

Термины семиотическое пространство, или семиосфера, были введены Ю.М. Лотманом. По его мнению, семиотическое пространство – это синтез всех знаков, служащих источником для порожде-

ния текстов [11]. Один из типов таких знаков – имена собственные, образующие особую подсистему семиотического пространства – ономастическое пространство.

Под ономастическим пространством понимается совокупность имен собственных, представленных на определенной территории в определенный исторический период. Эти имена представляют собой как реально существующие предметы, так и предметы, созданные фантазией людей [12].

Ономастическое пространство имеет как национальное, так и межкультурное значение. Имена собственные – названия артефактов и натурфактов, населенных пунктов, гор, рек и т.п. – часто не ограничиваются использованием в одном национально-культурном сообществе. Имена собственные – имена людей (антропонимы) – гораздо реже выходят на межкультурный уровень употребления. Это происходит только при определенных условиях, когда антропонимы получают особый аксиологический статус, который позволяет им занять особое место, и в отдельных случаях объединить представителей разных языковых сообществ, что дает антропонимам возможность получить межкультурное значение.

Эти условия возможны в случае:

1) если данное имя собственное обозначает видного, известного на политической арене общественного деятеля, ученого, спортсмена и т.д.;

2) если данное имя собственное обозначает творческого человека, чьи произведения известны за пределами языкового сообщества.

Каждое из перечисленных пространств (дискурсивное пространство, коммуникативное пространство, языковое пространство, культурное пространство, когнитивное пространство, семиотическое пространство, ономастическое пространство) является частью семиотического пространства.

Библиографический список

1. Аристотель Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. СПб.: Алетейя; Киев: Эльга, 2002. 832 с.
2. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 688 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1966. Т. 6. 743 с.
4. Киосе М.И. Техники и параметры непрямого наименования в тексте: дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19. Москва, 2015. 434 с.
5. Казыдуб Н.Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель): дис... д-ра филолог. наук: 10.02.04. Иркутск, 2006. 311 с.
6. Плотникова С.Н. Языковое дискурсивное и коммуникативное пространство // Вестник ИГЛУ. 2008. № 1. С. 131–136.
7. Фуко М. Археология знания / пер. с франц. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.
8. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
9. Егорова М.А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятием «ментальное пространство», «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» // Вестник ИГЛУ. 2012. № 3. С. 61–67.
10. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДК «Гносис», 2003. 376 с.
11. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.